

На следующий день Оуян отпросился и не пришел на занятия, третий день был таким же, и четвертый тоже.

Похоже, он попросил длительный больничный.

Оуян всегда был прилежным и послушным человеком, даже после того, как он в первый раз занялся сексом с Сяо Сюанем, хотя его тело было так сильно ранено, он все же взял отпуск всего на один день и вернулся с бледным лицом.

Был ли он болен или была плохая погода, это никогда не сказывалось на его посещаемости. он даже не опаздывал. Все подозревали, что у него может быть серьезная болезнь.

Честно говоря, это не имело большого значения, он просто не мог вести урок, потому что чувствовал себя совершенно заторможенным. Каждую ночь у него была бессонница, он не мог не на чем сосредоточиться и даже не мог налить стакан воды, не пролив ее на стол.

Ему пришлось бы стоять в классе, видеть этого человека и четко читать лекцию, он боялся, что не сможет сделать это прямо сейчас.

Хотя он был сбит с толку, но он также, для него все стало очень ясно, по крайней мере, он не был погружен в веру в то, что Сяо Сюань такой кроткий и зависимый, и четко знал, что он действительно его не любит.

Его семейное прошлое было фальшивым, его чувства были фальшивыми, даже его обещание никому не рассказывать было фальшивым.

Все было подделкой.

Он также очень хотел спросить Сяо Сюаня, что же осталось правдой, почему он считает, что имеет право, так обращаться с ним? Очевидно, он ему не нравился, так как же он мог так мило говорить, признаваться а любви? Он так относился к подаренной им одежде, наверное, он был таким по отношению и к нему.

Но Оуян не мог спросить его, не мог призвать к ответу.

Сяо Сюань звонил ему много раз, но он не осмеливался ответить. Сяо Сюань пришел к его двери, но он не осмелился открыть дверь, потому что не знал, что может сказать, если они встретятся. Даже глядя на лицо Сяо Сюаня через дверной глазок, он чувствовал, как горят его глаза, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с ним лицом к лицу.

Между ними двумя было так много приятных моментов, нежные занятия любовью, поцелуи, бесчисленные признания, объятия во время беседы, серьезные размышления о совместном будущем...

Казалось, чувства были такими реальными, его объятия такими сильными, даже его глаза были очень серьезными. Но даже это было подделкой? Он был всего лишь ребенком, ищущим развлечения, но как он мог играть так правдоподобно?

Оуян не мог понять. Некоторые вещи, вроде жульничества или безделья, хотя у него было так много знаний, но он никак не мог их переварить.

Оуян уже начал готовить ингредиенты для приготовления обеда, чтобы занять себя чем-нибудь. Он тупо порезал салат; даже его руки и ноги стали неуклюжими. Когда он рубил, его мысли блуждали.

Он сказал Чжун Ли, что слишком напряжен и подавлен, поэтому взял отгулы. Перед обеспокоенным лицом хорошего друга он искренне хотел рассказать правду бесчисленное количество раз, но все же сдерживался. Если бы он сказал это вслух, возможно, Чжун Ли не смог бы принять его ориентацию, и он бы сейчас, не пережил еще одного предательства.

Его телефон неожиданно зазвонил. Оуян подошел, чтобы поднять его; появился номер школьного офиса.

“Это Оуян Сивэнь?”

Оуян поспешно откашлялся: «Это...»

Голос был очень суровым: «Продолжительность вашего отпуска уже превышает норму. Если все в порядке, пожалуйста, возвращайтесь и продолжайте преподавать».

“А разве мне уже не одобрили отпуск на полмесяца?”

«Вы не предоставили достаточной информации. Если вы не сможете принести соответствующие документы из больницы для оформления больничного или не вернетесь в класс, школа рассмотрит вопрос об увольнении».

Оуян был очень потрясен, согласно правилам, просьба о длительном отсутствии без причины каралась бы в лучшем случае отметкой в личном деле, лишением премии и тому подобное. Более того, у него ранее даже не было ни одной плохой записи, говорить об увольнении, это было слишком серьезно.

"Как это может быть..."

«Это новый регламент».

Оуян мгновенно понял, что это была идея Сяо Сюаня.

Он был удивлен и убит горем, не ожидая, что Сяо Сюань так с ним поступит. На мгновение, слезы выступили на глазах.

Он держал телефон, расстроенный, внезапно почувствовав себя очень обескураженным: «Тогда увольте меня».

На следующий день после того, как он сказал «увольняйте», он больше не скрывался в доме.

Теперь, когда Сяо Сюань намеревался заставить школу уволить его, это дело должно было закончиться, и он больше не придет его искать.

Из-за того, что накануне вечером он выпил слишком много пива, голова у него глухо пульсировала, а глаза опухли, как персик, но до наступления темноты ему все же нужно было выйти и купить продуктов, чтобы пополнить и без того пустой холодильник.

Он не хотел продолжать беспокоить Чжун Ли и боялся, что тот что-то заподозрит и начнет расспрашивать. Его развел на секс ученик, о таких вещах нельзя было никому говорить. Если он откроет рот, над ним будут смеяться, поэтому ему приходилось скрывать это, как бы он ни был расстроен.

Он принес столько продуктов, что у него заболели руки. Медленно поднимаясь по лестнице, он поднял голову и вдруг увидел у своей двери высокую фигуру.

Свет в коридоре не горел, он не мог ясно видеть лицо. Пока он неуверенно пытался рассмотреть, он услышал, как человек сказал: «Учитель».

Оуян вздрогнула и поспешно повернулся, чтобы спуститься по лестнице. В этой спешке мешок дважды ударился об узкую лестницу и порвался, и все только что купленные помидоры выкатились, рассыпавшись по земле.

Оуян не знал, должен ли он собрать их или просто оставить. Пока он колебался, Сяо Сюань уже догнал его, схватив одной рукой за плечо: «Учитель».

Оуяна с силой развернули, и у него осталось другого выбора, кроме как встретиться с ним лицом к лицу. Сяо Сюань все еще был одет в униформу, которую он не успел сменить, он выглядел немного похуевшим, его глаза казались еще больше.

“Почему ты не отвечал на мои звонки?”

Будучи окруженным им и подавленным чужой агрессией, Оуян инстинктивно вздрогнул, сжавшись, как только он собирался отступить, его снова с силой притянули к груди парня.

“Почему ты не открывал мне дверь?”

Обе сумки с продуктами были схвачены и брошены на землю, пальцы, вцепившиеся в его руку, были такими сильными, что было больно.

Даже такой добродушный человек, как Оуян, не мог удержаться от гнева. Он смотрел на него красными глазами, с силой отталкивая руку: «Что ты хочешь от меня?»

Черные глаза Сяо Сюаня внезапно стали еще шире: «Учитель, почему ты вдруг это говоришь...»

“Нам теперь нечего делать друг с другом, верно?” Оуян немного задохнулся: «Ты лжец».

Лицо Сяо Сюаня внезапно покраснело. Он, похоже, боялся, что тот убежит, сила его рук стала больше, он попытался объяснить. «Учитель, ты должен, по крайней мере, дать мне шанс объясниться. Именно потому, что Цянь Чжи — мой лучший друг, я рассказал ему о наших отношениях. То, что ты слышал, было просто шуткой, ты мне действительно нравишься...»

Оуян был еще более разочарован, он даже не глядел на него: «В этом нет необходимости, ты можешь вернуться. Врешь мне даже сейчас... Я не поверю ничему, что ты скажешь».

«Учитель, — лицо Сяо Сюаня стало еще более красным, вены на его лбу вздулись, но он немного заикался, — извини, Учитель, я был неправ. Цянь Чжи и я, сначала мы планировали поиграть с тобой, поэтому я обманул тебя...”

Хотя Оуян уже много раз втайне думал об этом, но, услышав, как он сказал это вслух, он все еще не мог сдержать слез. Он торопливо присел на корточки, спрятавшись, опустил лицо и подобрал помидоры с земли, небрежно сложив их в порванный мешок.

«Учитель, — Сяо Сюань протянул руку, чтобы обнять его, — но ты мне быстро понравился, позже я был искренним, Учитель».

Оуян лишь опустил голову и поспешно поднялся, даже не глядя на него.

«Я это сказал Цянь Чжи просто потому, что я был слишком смущен, чтобы признаться в этом, я боялся потерять лицо*...»

«Встречаться с таким стариком, как я, должно быть, стыдно для тебя, верно?» Оуян был так зол, что трясся, он сделал два шага, затем снова остановился, повернувшись лицом к нему: «Мы уже больше не вместе. Тебе не о чем беспокоиться, не стесняйся, встречайся с кем-то, кто тебе подходит, мы все равно больше не увидимся».

«Я не это имел в виду, — поспешно обнял его Сяо Сюань, — Учитель...»

Даже нос Оуян уже покраснел, он был с ним совсем не учтив, брыкался и пинался, и все же, хотя он долго боролся, тот не отпускал. В гневе он поднял руку и безжалостно ударил парня по лицу.

Он никогда не видел Оуяна таким упорным, Сяо Сюань запаниковал, но не отпускал его, хотя ему было больно.

"Учитель, не будь таким, ты мне нравишься..."

"Ты думаешь, меня все еще можно одурачить?" Глаза и нос Оуян были красными, из них беспорядочно текли сопли и слезы. Сяо Сюань не знал почему, но, глядя на него, он только чувствовал, что он милый.

«Учитель, я больше не буду врать...»

"Не обращай со мной как с дураком!" Оуян задрожал, почти закричал, затем повернулся и проигнорировал его, смущенно всхлипывая. Он поднялся по лестнице и открыл дверь, затем попытался захлопнуть ее, как только оказался внутри.

Сяо Сюань уже успел просунуть правую руку, блокируя, и не боясь боли, его голос звучал как мольба: «Учитель...»

Несмотря ни на что, Оуян не мог по-настоящему закрыть дверь. Он слегка приоткрыл дверь, желая вытолкнуть эту руку. Он не хотел, чтобы Сяо Сюань применил большую силу, выбивая дверь. Оуян увидел, что парень убирает руку и, используя всю свою силу, захлопнул дверь.

Услышав сдавленный крик Сяо Сюаня, Оуян был поражен; он поспешно открыл дверь и помог скрюченному от боли юноше встать: «Сяо, Сяо Сюань...»

"..."

"У тебя все нормально?"

Сяо Сюань какое-то время ничего не мог сказать, только наклонился, переводя дыхание, его рука дрожала.

Оуян больше не смел медлить, поспешно наполовину втащив, наполовину внеся его внутрь: «Подожди, я пойду искать лекарство...»

<http://bllate.org/book/13570/1204494>